

УРОКИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И БЕЗОПАСНОСТЬ США

Harold Brown (with Joyce Winslow). *Star Spangled Security. Applying Lessons Learned Over Six Decades Safeguarding America*. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2012. 277 p.

Браун Г. (совместно с Джойс Уинслоу). *Безопасность по-американски: опыт шести десятилетий*. Вашингтон: Брукингс Инститюшн Пресс, 2012. 277 с.

«Когда новый министр обороны въезжает в свой кабинет, на его рабочем столе лежат три конверта, оставленных предшественником, которые необходимо вскрыть в период серьезных кризисных ситуаций. Наступает кризис – министр вскрывает первый конверт – письмо гласит: “Обвините во всех бедах другую политическую партию”. Министр и его команда следуют совету. Новая волна кризиса – пора вскрывать второй конверт, содержание которого похоже на предыдущее: “Обвините во всем средства массовой информации”. Наконец, когда приходит пора третьего конверта, министр читает: “Приготовьте три конверта для своего предшественника!”».

Этот полушутливый пассаж бывшего министра обороны США в администрации Дж. Картера (1977–1981) мог бы стать эпиграфом к его книге, поскольку символично отражает наличие внутренних противоречий и нюансы процесса принятия решений в высших эшелонах американской власти. Они становятся достоянием общественности спустя несколько десятилетий, когда непосредственные участники тех событий рассуждают о них в мемуарном жанре с высоты своего опыта и авторитета. Однако работа Гарольда Брауна – это не только и даже не столько мемуары, сколько рекомендации действующему руководству и всему американскому истеблишменту по

обеспечению безопасности страны и удержанию доминирующего статуса в мире исходя из победного опыта «холодной войны».

Рецензируемая монография концептуально решает две задачи: во-первых, это критическое осмысление исторического опыта на основе личных воспоминаний о важнейших событиях второй половины двадцатого века, во-вторых, анализ современных сюжетов, где уроки прошлого могли бы помочь найти эффективные решения.

Обращение к прецедентам «холодной войны» и ностальгия по «золотому веку» американской политики весьма распространённое явление в экспертной среде США. С одной стороны, Г. Браун излагает лишь еще одну «инсайдерскую» точку зрения на десятки инициатив, бывших для американцев как успешными, так и провальными: в частности, разработка ОСВ-2, Кэмп-Дэвидские соглашения, переговоры по ядерному разоружению с СССР, определение статуса Панамского канала, захват сотрудников американского посольства в Иране (ноябрь 1979 г. – январь 1981 г.), учреждение «Объединённой оперативной группировки сил быстрого развёртывания» – предшественницы современного «Центрального объединённого командования ВС США» и многих других.

С другой стороны, изложение событий выходит за рамки простого повествования,

поскольку Браун пытается из каждой ситуации вынести урок для современников, в ней есть определенная саморефлексия по поводу текущих внутри- и внешнеполитических проблем США. Прежде всего речь идет об острой межпартийной борьбе республиканцев и демократов, в последние годы вышедшей за пределы «дозволенного». Разумеется, сама по себе борьба не является новым трендом американской политики. Опасение, в том числе и у Г. Брауна, вызывает другое: резкая идеологическая поляризация все больше проецируется на американское общество, ослабляя его консолидацию перед лицом актуальных международных угроз. Возможно, еще и поэтому бывший глава Пентагона так много внимания уделяет особенностям формирования и механизмам функционирования президентской команды Дж. Картера и, проводя параллели с другими администрациями, приходит к выводу, что наиболее эффективной в способности поддерживать хорошие личные и профессиональные отношения была команда Дж. Буша-старшего. Это – прямое предостережение современной Америке и призыв возвыситься над партийными разногласиями ради национальных интересов; напоминая, что «внутренняя политика заканчивается у берега океана».

Лейтмотив противодействия современным вызовам на фоне межпартийного раскола проводится не только на институциональном, но и на личностном уровне. Рисуя политические портреты своих коллег, Г. Браун раскрывает интересные детали их взаимоотношений. В частности, рассуждая о противостоянии госсекретаря Сайруса Вэнса и советника президента США по национальной безопасности Збигнева Бжезински, он весьма критично отзываясь об одном из самых цитируемых в нашей стране политических деятелей: «В то время Збиг

был самоуверенным, в чем-то даже дерзким, прямолинейным новичком на высокой правительственной должности, а не мудрым государственным деятелем, которым он стал тридцать пять лет спустя. Он позиционировал себя “глобальным мыслителем” и выдающимся руководителем, способным управлять Государственным департаментом и Пентагоном лучше, чем кто бы то ни было»¹. Вечное противоборство военных и дипломатических ведомств усугублялось неуступчивостью двух сильных личностей, о чем Браун говорит прямо. Однако многочисленные иллюстрации того, как их удавалось сглаживать во благо страны, прямо отсылают все к тому же выводу: личные распри и неприятие оппонента не должны снижать эффективность международной деятельности США. Это видится как недвусмысленный намек на текущее состояние дел в американском политическом истеблишменте.

Одной из основных проблем в отношениях Соединенных Штатов с остальным миром, по мнению ветерана американской политики, является отсутствие адекватных компетенций и понимания тех нестабильных регионов, где США, в силу различных причин, стремятся наращивать собственное присутствие. К этому можно добавить политическую близорукость в оценке последствий тех инициатив, которые Вашингтон в этих регионах реализует, и те силы, которые он зачастую поддерживает. Администрация Дж. Картера, членом которой был Браун, сама попадала в те самые ловушки, которые он же критикует: внедрение в политическое сознание пропагандистской концепции «государств-изгоев»², поддержка моджахедов против советских войск в Афганистане – лишь немногие яркие примеры, которые, не так часто становятся объектом критического осмысления собственного прош-

¹ Примечательно, что в своих мемуарах сам Зб. Бжезински отмечал аналогичные качества Брауна с более позитивной коннотацией: «Если вначале Браун был «посредником» между мной и Вэнсом, со временем он стал занимать все более жесткую позицию ... стал моим ярким сторонником в Администрации» [Zb. Brzezinski. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser 1977–1981. – NY: Farrar–Straus–Giroux, 1983. – pp. 44–47].

² См. подробнее: Бартенев В. И. Концепция «государств-изгоев» во внешней политике США // Международные процессы. 2009. № 1. С. 84–92.

лого. Однако само признание данной проблемы от высокого, пусть и отставного, должностного лица говорят о наличии в высших эшелонах власти понимания, что источник проблем не только в «демократическом несовершенстве» окружающего мира, но и внутри самих США.

Хотя мало верится в то, что американская политика в ближайшем времени будет исходить именно из этого положения, работа Г. Брауна это попытка дать ключевые рекомендации действующему руководству и всей политической элите страны в целом.

Во-первых, это изменение собственного имиджа. В этом смысле особое внимание уделено анализу процессуальных, военных (в меньшей степени этических) аспектов поведения американских военнослужащих, в частности применения пыток в тюрьмах Абу Грейб и Гуантанамо. Признавая необходимость этого способа получения информации в военное время, основной дилеммой для Америки, по мнению Г. Брауна, является «стоит ли придерживаться правил [Женевской конвенции об обращении с военнопленными] или нет» и до каких пор удерживать военнопленных, обвиняемых в терроризме, в условиях, когда «война с терроризмом» это, по сути, кампания, не имеющая конца.

Во-вторых, особая роль в обеспечении безопасности и повышении эффективности внешней политики страны отводится науке и образованию. Браун стал первым главой военного ведомства США «от науки»: до своего назначения министром обороны, он в течение почти восьми лет был президентом Калифорнийского технологического института. «Образование, здравоохранение и оборона составляют треть американской экономики. Из этих трех областей образование располагает наименьшим бюджетом, но наибольшим влиянием на будущую продуктивность [страны]». Тесным образом с этим пунктом сопряжена *третья рекомендация* – развитие науки, адаптация и совершенствование технологий других стран для интересов США.

Рассуждения ветерана американской политики находятся в «мейнстриме» обще-

го дискурса о необходимости государственной поддержки инновационных отраслей науки и технических специальностей, поэтому ничего принципиально нового в рекомендации нет. Этого, правда, нельзя сказать о «взгляде из прошлого» на проблему сокращения бюджетных средств на военные расходы, которая неслучайно выделена в отдельную главу. Острый общественный резонанс, сопровождающий не менее острые дискуссии в Конгрессе и Администрации, характерен для этого вопроса на протяжении многих десятилетий. Его рассуждения на эту тему представляют особый интерес, учитывая богатый профессиональный опыт автора: от военной сферы до академических и финансовых кругов и встраиваются в общую парадигму «надпартийности».

Г. Браун осветил практически все злободневные проблемы, прямо или косвенно влияющие на внешнюю политику Америки, не обделив вниманием даже вопросы протокольной службы: автор призывает повысить протокольный статус военнослужащих (вряд ли стоило ожидать иной рекомендации от бывшего министра обороны страны). Некоторые положения неоднозначны, другие вызывают прямое неприятие, третьи любопытны с исторической точки зрения (как, например, реальные исторические анекдоты с «внутриполитической кухни» Вашингтона), многое, особенно в плане организации внешнеполитической деятельности и процесса принятия решений, было бы полезно для российской практики. Но не вызывает никаких сомнений, что в этой работе каждый, кто интересуется Соединенными Штатами, найдет своё. Прежде всего, потому, что это работа – призыв «старой гвардии» американской политики, чьё мнение по-прежнему авторитетно, это урок старшего поколения патриархов американской дипломатии младшему. Урок, ценность которого во многом определяет безопасность не только США, но и всего мира.

Максим Сучков,
кандидат политических наук